

ХИЗЕР
СНОУ

*Летний
враг*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
С53

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Heather Snow
SWEET ENEMY: A VEILED SEDUCTION NOVEL

Перевод с английского *А.Ф. Фроловой*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Varor International, Inc. и Nova Littera SIA.

Сноу, Хизер.

С53 Нежный враг : роман / Хизер Сноу; [пер. с англ.
А. Ф. Фроловой]. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-089007-1

Ни герой войны и многообещающий политик Джеффри Уэнтуорт, граф Стратфорд, ни увлеченная химией Лилиан Клэрмонт и думать не думали о любви или браке: он решил посвятить жизнь борьбе за счастье соотечественников, она — науке. Однако ужасная тайна гибели отца Лилиан и вопросы, ответы на которые, возможно, знает Джеффри, приводят ее в дом графа, и случается чудо — любовь, которая превыше политики, важнее науки, всецело завладевает их сердцами.

Но, увы, — счастье влюбленных так недолговечно! Ведь вскоре Лилиан начинает подозревать, что к смерти ее отца причастен сам Джеффри...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-089007-1

© Heather Snow, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

Челмсфорд, февраль 1817 года

Отвергнута! Снова! Проклятые мужчины, они не видят дальше своего носа! Похоже, они так и не поняли, что она им предлагает!

Лилиан Клэрмонт вошла в дом через заднюю дверь и постаралась как можно тише закрыть ее. Она не хотела разбудить Карсона, своего дворецкого, в настоящий момент выполняющего обязанности и всей остальной прислуги. На сегодня она отпустила слуг, потому что не собиралась возвращаться, но после того как Лондонское королевское общество с презрением отвергло ее работу о химических веществах в жизни растений, решила не оставаться в Лондоне ни одной лишней минуты.

Раздраженно передернув плечами, Лилиан сбросила плащ. Она бы проглотила обиду и осталась в городе, если бы ей разрешили посетить предстоящую лекцию. Но единственной женщиной, которой удалось переступить порог Лондонского королевского общества, была герцогиня Ньюкаслская, да и то лишь однажды. Лилиан возмущенно фыркнула. Она, конечно, не герцогиня, но надеялась, что, будучи дочерью известного химика, может рассчитывать на допуск в святая святых хотя бы в роли молчаливой гостьи. Тем более что она заручилась поддержкой одного из коллег отца, который занимался ее образованием после

его смерти. Увы, нет. Как же она сможет стать первой женщиной — членом Лондонского королевского общества, если ее даже на порог не пускают!

Ее внимание привлек глухой стук.

Лилиан сморщила лоб. Что может Карсон делать в такое время? Ведь уже далеко за полночь!

Раздался громкий треск, за которым последовала целая серия ударов. Как будто на пол сыпались книги.

Девушка быстро пошла вперед по темному коридору. Из открытой двери библиотеки падал свет. Глупый старик! Карсону уже шестьдесят пять лет! Он не должен двигать мебель в такое время, тем более когда некому помочь. А вдруг с ним что-то случится — упадет, например, поранится?

Лилиан вбежала в библиотеку и огляделась в поисках старого слуги.

— Что ты делаешь? Не... — Слова замерили у нее на губах, а глаза изумленно округлились. Она была так потрясена, что застыла на месте, не в силах пошевелиться. В комнате царил разгром. Выброшенные из шкафов книги валялись везде словно перья от ошипанной курицы. Ящики были вырваны из стола и валялись на книгах и каменных плитках пола. Обивка дивана, кресел и стульев вспорота, вазы разбиты, даже растения оказались выдернутыми из горшков, поэтому повсюду была рассыпана земля...

Чья-то ладонь крепко зажала Лилиан рот, и она оказалась прижатой к широкой твердой груди. Жилистая рука перехватила ее поперек туловища. Девушка от страха онемела. Кто? В чем дело? Попытавшись успокоиться, она втянула носом воздух и принялась отчаянно вырываться. Мозолистые пальцы зажали ей нос, и дышать стало нечем.

— Веди себя тихо, — проговорил грубый незнакомый голос.

Лилиан немедленно подчинилась. Ей было отлично известно, что станет с ее телом, если она не получит возможность дышать. И немедленно. Легкие жгло, кровь стучала в висках. Все ее существо жаждало воздуха.

И лишь когда у нее перед глазами замелькали черные точки и сознание стало мутиться, мужчина чуть сдвинул руку и позволил ей дышать носом. Спасибо и на этом.

— Где твоя хозяйка прячет цацки? — требовательно вопросил голос.

Хозяйка? У Лилиан закружилась голова. А, понятно, этот человек принял ее за горничную. Волосы не уложены, простая одежда — Лилиан всегда так одевалась для путешествия. А учитывая, что ее вообще не должно быть в Челмсфорде, это вполне логичное предположение.

Мужчина еще немного сдвинул руку, дав ей возможность прохрипеть:

— Цацки?

— Ну да: брюлики и все такое.

Лилиан лихорадочно искала ответ, но ничего не могла придумать. У нее попросту не было того, за чем явился вор. Что он с ней сделает, когда поймет, что в доме нечем поживиться? Уже и так ясно, что он вандал и готов причинить ей вред. Интересно, что он сделал с беднягой Карсоном? В любом случае старик ей не поможет. Надо что-то придумать. И она пробормотала:

— Не знаю, сэр. Я тут недавно, с Рождества.

Мужчина что-то недовольно буркнул и сделал несколько шагов назад, потащив ее за собой. Лилиан едва успевала переставлять ноги. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, хотя никак не могла отдышаться, а отчаянно бьющееся сердце, казалось, увеличилось в размерах и теперь занимало все пространство в груди. Мужчина продолжал прижимать ее к себе, однако кисти у нее были свободны, так что, соблюдая максимальную осторожность, Лилиан засунула руку в карман и нащупала маленькую декоративную коробочку, которую всегда носила с собой. В ней она хранила свое огниво — экспериментальную смесь собственного изобретения, с помощью которой можно было зажечь свечу, лампу или газовую горелку в лаборатории. Смесь не могла причинить вреда при попадании на кожу, но если сыпануть ее в глаза, то ощущения будут не из приятных. Девушка осторожно открыла коро-

бочку и захватила щепотку порошка. Быть может, если все получится, мужчина ее отпустит. Лилиан еще никогда не приходилось причинять вред кому бы то ни было, но сейчас обстоятельства были особыми. Она должна сделать все возможное, чтобы освободиться и позвать на помощь.

Хватка грабителя слегка ослабла, когда он попытался вывести ее за порог. Сейчас или никогда. Лилиан ткнула острым локтем его в бок, развернулась, поднесла другую руку к губам и сильно дунула, засыпав грабителю глаза и лицо порошком.

— О боже! — воскликнул мужчина, инстинктивно закрыв руками лицо.

Лилиан не упустила свой шанс: выскочила из комнаты, пробежала по темному коридору, потом через кухню на улицу и остановилась лишь через четверть мили, когда достигла соседнего поместья.

Спустя три дня в доме Лилиан все опять вошло в свою колею. К тому времени как она вернулась с помощью, грабитель уже скрылся. Карсона они нашли без сознания и с большой шишкой на голове. Впрочем, он быстро пришел в себя от микстуры, которую она приготовила специально для него в лаборатории отца, теперь ставшей ее рабочим кабинетом.

Лилиан любовно погладила толстый том по эвдиометрии* и аккуратно поставила на полку. Поскольку большинство книг было в беспорядке сброшено на пол во время ограбления, она решила заново составить каталог своей богатой библиотеки. Но происшествие продолжало ее беспокоить. Она, разумеется, слышала, что после окончания войны количество преступлений в Англии значительно возросло, но одно дело слышать, а другое — пережить. Местный магистрат пришел к выводу, что ее дом был выбран грабителем потому, что она уехала на несколько недель из города, и отдал должное мужеству Лилиан, сумевшей обратить бандита в бегство.

* Определение количества кислорода, содержащегося в воздухе или в смеси газов вообще. Зд. учение о газах. — *Примеч. ред.*

Она спустилась по стремянке, взяла другую книгу — эта была посвящена атомной теории Джона Дальтона, — вытерла с нее пыль и поставила на полку. Книга слегка перекосилась — что-то на полке ей мешало. Лилиан опять ее достала, присмотрелась, но ничего не увидела и, пожав плечами, вернула на полку, а чтобы стояла ровно, с силой на нее нажала. И услышала щелчок.

Странно. Она сняла книгу и увидела в стене за полкой трещину. Нет, не трещину, а щель. Дверца? Лилиан решила, что, должно быть, ненароком нашла какой-то тайник. Любопытная, как все женщины, она стала аккуратно сдвигать книги в сторону и в конце концов сумела открыть дверцу. Это действительно был тайник, и в нем что-то лежало.

Она протянула руку, достала из тайника небольшой сверток и в задумчивости уставилась на него. Что это может быть? Он довольно легкий, как тонкая книжка. Может быть, какие-то бумаги?

Лилиан спрыгнула на пол. Любопытство разыграло настолько, что она позабыла обо всех своих прежних тревогах. Клэрмонт-коттедж находился в собственности ее семьи на протяжении восьми поколений, так что в тайнике могло быть все, что угодно. А вдруг здесь какие-то бумаги ее отца? Одна только мысль об этом заставила ее сердце затрепетать. У нее почти ничего от него не осталось — только несколько научных статей и листки с закодированными посланиями, которые она должна была расшифровать (такая игра у них была в последние месяцы его жизни). Он ушел из жизни неожиданно, совсем молодым — пал жертвой разбойного нападения. Человек в самом расцвете сил редко задумывается о том, что он оставит детям.

Она протерла стол, села и положила перед собой сверток. Ткань, в которую он был завернут, слегка пожелтела от времени, но не выглядела очень уж старой, так что спрятать его в тайник вполне мог отец. Лилиан потребовалось все ее самообладание, чтобы медленно и аккуратно развернуть ткань, а не сорвать одним рывком. Под тканью оказалось две стопки писем, перевязанных красными лен-

точками. Любовные письма? Быть может, это переписка между мамой и папой? Это было бы чудесно! Ведь она совсем не помнила свою мать.

Лилиан взяла одну из стопок и развязала ленту. Узел поддался легко, и она развернула первый лист:

«26 мая 1803 года. Весна в этом году волшебная. От мрачного зимнего уныния не осталось и следа. Нам повезло продать на ярмарке в Шропшире больше овец, чем когда-либо раньше».

Проклятье! Она с шумом выдохнула и откинулась на спинку кресла. Это вовсе не любовные письма. По крайней мере, не письма ее родителей. Ее мать к тому времени уже семь лет была на том свете — умерла, когда Лилиан было три года.

Она заглянула на последнюю страницу письма и обнаружила, что оно не подписано. Девушка быстро просмотрела остальные. Все они были написаны одним почерком в период с мая по декабрь 1803 года, но в них не было и намека на автора. Письма оказались совершенно неинтересными. В них шла речь о погоде, сельском хозяйстве и прочих скучных вещах. Какое разочарование!

Лилиан взяла вторую стопку и развязала ленточку. Эти письма были написаны по-французски размашистым мужским почерком. Нахмурившись, девушка пробежала глазами страницу, потом просмотрела еще несколько. В этих письмах было не больше смысла, чем в их английских аналогах. Зачем хранить такую чепуху? И с какой стати прятать в тайнике?

Встряхнув ткань, она обнаружила в складках еще один листок с остатками сломанной красной сургучной печати и развернула, ожидая найти еще что-нибудь интересное — ну, скажем, соображения о применении конского навоза в качестве органического удобрения.

«19 декабря 1803 года. Мы в опасности! Встретимся через два дня в то же время, в том же месте».

Лилиан тихонько ахнула: 19 декабря? За два дня до убийства ее отца?

«Встретимся через два дня».

Отец встречался с кем-то в ночь, когда на него напали. На Лилиан нахлынули воспоминания...

Папе обязательно понравится ее рождественский подарок. Возможно, он даже не станет ее ругать за то, что играла в лаборатории. Все-таки непонятно, почему ей не позволено заходить туда в его отсутствие, ведь ей уже десять лет. Не маленькая.

Лилиан взяла пипетку, чтобы добавить несколько капель хлорида кобальта в приготовленную смесь химикатов. Подумать только — ее собственные невидимые чернила! Она не знала, что тревожило отца в последнее время, но определенно не лабораторные опыты. Он все время куда-то уходил, напряженно о чем-то думал, но всегда находил время поиграть с ней. В последнее время его излюбленной игрой стали закодированные сообщения, которые ей приходилось разгадывать. Именно поэтому она решила изобрести невидимые чернила, чтобы перевести их игру на другой уровень. Теперь она сможет оставлять отцу невидимые сообщения, а ему придется определить, какое химическое вещество сделает их видимыми. Лилиан очень хотелось как можно скорее испробовать свое изобретение.

Над головой раздались тяжелые шаги. Лилиан подняла глаза на потолок. Послышался громкий голос, но слов она не разобрала — пол верхнего этажа, сделанный из прочного дерева и камня, покрывал толстый ковер. Быстренько убрав с глаз долой химикаты, она отправилась вверх.

Завернув за угол, она застыла, а сердце почему-то забилося в горле. Папа вернулся? Да... Но почему он лежит на полу? И почему Карсон, склонившись над ним, кричит, чтобы позвали доктора? Она спросила, почему папе нужен доктор, но на нее никто не обратил внимания. Лилиан по-

дошла ближе, и от увиденного упала на колени, у нее перехватило дыхание. Лицо и шея папы представляли собой кровавое месиво, из носа, рта и ушей тоже текла кровь.

— Что случилось, сэр? Это грабители? — выкрикнул Карсон.

Голова раненого дернулась.

— Пре... — Он судорожно вздохнул, из груди его вырвался странный клокочущий звук, заставивший Лилиан похолодеть, и прохрипел: — ...дали.

Она понятия не имела, что сказать, что сделать, как помочь, и только рыдала:

— Папа! Папа!..

Отец нашарил ее руку и так сильно стиснул запястье, что Лилиан застонала. По ее щеке текли обжигающе горячие слезы. Отец устремил на нее пристальный взгляд одного глаза, который еще мог открыть.

— Найди их... У лета.

Лето? Испуганная и сбитая с толку девочка ничего не понимала.

— Что?

— У лета... — Его рука ослабела и бессильно соскользнула на пол. Отец провалился в беспамятство и в себя так больше и не пришел.

— Пре, — пробормотала Лилиан. — ...дали. — В то время все это не имело никакого смысла. Но теперь... Она опустил глаза на письмо, которое держала в руке. «Мы в опасности! Встретимся через два дня в то же время, в том же месте». — Пре...дали. — Она почувствовала, как к глазам подступили слезы. Смерть ее отца не была случайностью. Его заманили в ловушку. Этой самой запиской.

Она еще несколько секунд смотрела на записку, потом схватила английское письмо и положила рядом. Почерк явно один и тот же. Письма не подписаны, но на последней записке сохранилась часть печати. Писал аристократ.

Лилиан бросилась к книжным полкам и стала жадно всматриваться в корешки. Где же? Где? Наконец-то! Вот он! Генеалогический справочник английской аристокра-

тии нашелся в дальнем углу. В этом доме он не пользовался популярностью. Судя по покрывавшему его толстому слою пыли, справочник никто не брал в руки уже лет пятнадцать. Но информация из него никуда не делась! Лилиан положила толстый том на стол и принялась быстро листать, сравнивая изображенные там печати аристократических родов с той, что имелась у нее в руке.

Сегодня она узнает, кто предал ее отца. И позаботится, чтобы предатель получил по заслугам.

Глава 1

Шропшир, апрель 1817 года

Джеффри Уэнтуорт никогда не хотел быть графом, но, став таковым, твердо усвоил одно: граф может выйти сухим из воды практически в любом случае, — и теперь искренне надеялся, что в случае убийства собственной матери — тоже.

— Я, наверное, чего-то не понимаю, мама, — из последних сил сдерживаясь, чтобы не стряхнуть дорожную грязь с одежды прямо на девственно-чистый пол гостиной, едва не прорычал Джеффри. — Ты вызвала меня с заседания парламента под предлогом срочной необходимости. — Пытаясь сдержать гнев, он замолчал и судорожно сглотнул, чувствуя, что еще немного, и он перейдет на крик. Видит Бог, он едва не загнал коня, стараясь добраться сюда как можно быстрее, и разбередил старую рану, которая теперь болела нещадно. — И все потому, что тебе захотелось пригласить на несколько дней гостей?

Женевьева Уэнтуорт, графиня Стратфорд, спокойно сидела у камина на низком диванчике, обитом яркой тканью с цветочным рисунком, словно перед ней был заглянувший на чай гость, а не сын, проделавший долгий путь верхом, повинувшись ее срочному вызову. Джеффри подозрительно разглядывал мать. Да, она всегда славилась невозмутимостью, но ведь и он уже давно не мальчик. Всем

известно, что он мог одним взглядом заставить нервничать и суетиться даже самых опытных, прошедших огонь и воду солдат. Но мать, столкнувшись с его гневом, даже бровью не повела. Странно, но, похоже... она выглядит довольной, даже торжествующей. У Джеффри внутри что-то екнуло. Она явно задумала какую-то гадость, а это значит, что всем мужчинам из ее окружения следует быть начеку.

— Джеффри, дорогой, сядь, пожалуйста. У меня уже шея устала. Тяжело все время смотреть на тебя снизу вверх. — Она изящным жестом указала на кресло напротив.

— Свернуть бы ее тебе, — пробормотал он себе под нос, проигнорировав ее предложение, несмотря на боль в спине. Покосившись на пожилого мужчину, стоявшего рядом с креслом матери, он неприязненно буркнул: — И ты, Брут?

Его дядя Джосс, слабохарактерный и легкоуправляемый, никогда не смел перечить его матери. Вот и сейчас, хоть и старался сохранить некое подобие достоинства, произнес:

— Знаешь, мой мальчик, я полностью согласен с твоей мамой. Тебе давно пора выполнить свои обязанности перед семьей и дать ей наследника.

Дьявол! Вот, значит, в чем дело. Но ничего у них не выйдет. Он поест, выспится и уже завтра утром будет на пути в Лондон. Новый закон о бедных не напишется сам собой, а его необходимо закончить к середине следующего месяца. Более того, накануне Джеффри получил крайне неприятное письмо, с которым нужно срочно разобраться. Надо вернуться в город и выяснить, насколько обоснованы претензии шантажиста. В письме содержался намек на то, что его покойный брат платил негодю, чтобы защитить семью, но только Джеффри никак не мог поверить, что Уэнтуорт мог совершить предательство. В любом случае угроза должны быть нейтрализована.

— Устраивай свои балы, приемы и вечеринки когда хочется, мама. Я никогда не ограничивал тебя в средствах. — Джеффри развернулся и направился к двери, дабы избежать дальнейших разговоров о долге. Теперь боль в спине

усилилась настолько, что отдавала в ногу, и он слегка прихрамывал. Проклятье! Он выполнил свой долг и едва не заплатил за это жизнью, но матери это не дано понять. Для нее понятие «долг» включает в себя лишь одно — произвести на свет наследников титула. — В обозримом будущем у меня очень много дел в парламенте, так что, прошу тебя, не создавай мне лишних неудобств в виде бесконечных приглашений.

Он уже переступил было порог — пыльный сапог выглядел особенно непрезентабельно на полу из розового мрамора, — когда слова матери заставили его похолодеть:

— Не я, дорогой мой, принимаю гостей, а ты.

«Я?» Джеффри замер на пороге. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он осознал, что мать имеет в виду.

Внутренности в животе сжались в кулак. Бешеная скачка в Сомертон-Парк вконец расшатала нервы и притупила внимание. Он-то посчитал, что всему виной весенние дожди, но... Не может быть! Хотя... только великое множество экипажей могло оставить такие глубокие колеи на подъездной дороге. Он хмуро огляделся по сторонам.

Где, черт возьми, слуги? Он не видел еще никого, даже Барнс его не встретил. Конечно, Джеффри не стал ждать и пошел прямо к матери, но еще не бывало такого, чтобы ни в холле, ни на лестнице ему не встретилось ни одной горничной.

Если только все они не заняты устройством гостей.

Он медленно обернулся и злобно воззрился на членов своей семьи. Приветливая улыбка моментально слетела с физиономии дяди Джосса: можно предположить, что ему не понравилось выражение лица Джеффри, — но леди Уэнтуорт продолжала улыбаться, только в глазах ее появился тот самый блеск, что вселял ужас во всех титулованных холостяков христианского мира.

Несмотря на усилившуюся хромоту, Джеффри подошел ближе к ее креслу и мысленно вознес молитву Всевышнему, обещая исполнить любой обет, если его подзрения окажутся ложными.

— Что ты задумал на сей раз?

— Взяла дело в свои руки, дорогой. — Не переставая улыбаться, она встала, подошла, громко шурша юбками, к своему секретеру и достала из ящика лист бумаги. — Я уже некоторое время наблюдаю за молодыми леди соответствующего возраста, положения и характера — начала еще до твоего возвращения с фронта. Война дает прекрасную возможность оценить человеческое достоинство не только на поле боя, но и дома, в тылу. Будущая графиня Стратфорд должна быть совершенной во всем.

Вероятно ожидая, что сын по обыкновению начнет возражать, как всегда поступал его старший брат, когда был жив, леди Уэнтуорт сделала паузу, а не дождавшись, удивленно хмыкнула. Но это был тот редкий случай, когда Джеффри был полностью с ней согласен, поэтому промолчал, хотя и знал, что совершенных людей в природе не существует.

— К сожалению, нескольких весьма перспективных кандидаток мы упустили — они недавно вышли замуж, — но в моем списке еще остались прекрасные экземпляры, из которых есть что выбрать, — удовлетворенно сказала графиня, глядя на листок, который держала изящными пальчиками с безукоризненным маникюром.

— Совершенно верно, — оживился дядя Джосс. — Я даже сам добавил туда несколько имен. И все девицы здесь как на выставке. К твоим услугам.

Заметив, что дядюшка ему подмигнул, Джеффри удивился: похоже, они не сомневаются, что он подчинится и немедленно приступит к реализации их плана. Судя по всему, они хотят, чтобы он провел ускоренный раунд ухаживаний за какой-нибудь девицей, пока гости будут жить в его доме, и к концу недели сделал предложение.

Не дождутся.

Джеффри расправил плечи, вздернул подбородок и принял воинственную позу, которая стала для него естественной во время службы.

— Надеюсь, для своих гостей, помимо занимательной игры «Кто поймает графа», вы запланировали и другие развлечения, иначе они будут сильно разочарованы.